

Узумаки Мито сейчас очень устала. Цянью, этот ребенок, слишком глубоко увяз в городских делах. Очевидно, что она знала о его маскировке, и ее отношение полностью изменилось, но ее слова оставались безупречными. Узумаки Мито беспомощно сказала: "Цянью, разве мы не можем поговорить откровенно? Никто третий не узнает о нашем разговоре сегодня. Поскольку ты испытываешь ко мне недобрые чувства из-за Кушины, то можешь говорить о своем. Мое текущее положение — просто старший Кушины, твой старший." Тиба немного наклонила голову, спокойно посмотрела на Узумаки Мито и сказала: "Мастер Мито, как старший Кушины, вы не спросили ее, хочет ли она стать Жинчуурики, так имеют ли мои мысли значение? Независимо от того, что я думаю, Кушина все равно заменит вас и станет Жинчуурики Девятихвостого Конохи, верно? Так... имеет ли это смысл?" Глаза Узумаки Мито заморгали. Действительно, как сказала Тиба, становление Узумаки Кушины Жинчуурики Девятихвостого почти стало неизбежным фактом. Тогда мысли ни Тибы, ни Узумаки Кушины не имеют значения. Но... Узумаки Мито посмотрела на Цянью с горячими глазами и серьезно сказала: "Имеет значение, потому что твои мысли важны для Кушины." Тиба долго молча смотрела в глаза Узумаки Мито, а затем произнесла: "Я надеюсь, что Кушина всегда будет счастлива." Ответ Цянью был уже очевиден. Быть Жинчуурики связано с жизнью в боли и одиночестве. К счастью, Узумаки Мито — жена Первого Хокаге и обладает мощными навыками запечатывания, поэтому Девятихвостый почти никогда не выходил из-под контроля. Жизнь Жинчуурики в других ниндзя-деревнях была очень тяжелой. Жинчуурики борются за тело с твариной внутри, и процесс этот очень болезненный. Более того, если могущественная сила Жинчуурики выходит из-под контроля, невинные люди погибают, что делает людей все больше боящимися и отверженными к Жинчуурики. Самое болезненное — это отрывание твариного. Жинчуурики и тварина имеют жизненно-важную связь. Если тварина вытаскивается из его тела, Жинчуурики непременно умрет. Ощущение отделения от Жинчуурики крайне болезненно, боль, которая может разорвать душу. Тиба ответила, что надеется Узумаки Кушина всегда будет счастлива, что равносильно ответу Узумаки Мито, и он не согласен. Узумаки Мито вздохнула: "Но... стать Жинчуурики — это судьба Кушины..." Цянью почувствовала безпричинную манию и депрессию: "Просто потому что Кушина слаба и не имеет выбора, ей дали красивое название судьбы, чтобы она приняла. Я думаю, Мито-сама знает лучше меня, судьба просто насильно навязана Кушине, пожалуйста, не говорите со мной о судьбе, Мито-сама." Узумаки Мито уставилась на Тибу и спросила: "Раз ты хочешь, чтобы Кушина всегда была счастлива, хочешь ли ты изменить этот результат?" Цянью снова немного опустила голову: "Я просто обычный ниндзя в Конохе. Эти вещи не то, о чем я должна думать. Хокаге и другие естественно сделают распоряжения." Узумаки Мито теперь головная боль. Опять началось, почему мы не можем поговорить хорошо? Узумаки Мито также знала, что продолжать разговор нет смысла. Более того, Цянью не снимет свою охрану против нее. И Узумаки Мито уже знает причину. Причина — Узумаки Кушина. Пока Узумаки Кушина является второй Жинчуурики Девятихвостого, то Тиба никогда не откроет свое сердце. Точно так же он не откроет свое сердце Конохе. Даже... враждебно относится к Конохе. Узумаки Мито наконец спросила Тибу: "Тиба, важна ли Коноха?" Вместо этого Тиба задала вопрос Узумаки Мито: "Мито-сама, важна ли Кушина?" Выражение Узумаки Мито было немного грустным. Важна ли Узумаки Кушина для нее? Конечно, важна. Но по сравнению с Конохой? Коноха важнее. Ответ Узумаки Мито таков, тогда ответ Тибы очевиден. У Тибы есть более важные вещи, чем Коноха. Возможно, в сердце Цянью Коноха не важна. Потому что в глазах Цянью Узумаки Кушина не важна для нее Узумаки Мито. Узумаки Мито казалась немного усталой и говорила тише: "Цянью, я очень люблю Кушину. Верите ли вы или нет, я искренне надеюсь, что ты сможешь хорошо жить в Конохе." Цянью поклонилась и сказала: "Мастер Мито, конечно, я верю, что вы очень любите Кушину. В конце концов, вы единственный родственник Кушины. Также, пожалуйста, не волнуйтесь, Мастер Мито, я живу хорошо в Конохе и всегда благодарна Конохе." Узумаки Мито действительно устала и махнула рукой: "Ладно, иди. Пока тебя не было, Кушина каждый день ждал, когда ты придешь к нему, так что я не буду занимать твое

время. Цянью повернулась и покинула комнату. Когда Узумаки Мито увидела, как Цянью закрыла дверь и ушла, она вздохнула с облегчением. Цянью, очевидно, ребенок, но когда она говорит, она не уступает некоторым старым лисам. За исключением очевидного колебания в настроении Цянью, когда она сказала раньше, что "стать Жинчуурики — это судьба Кушины", все остальное было водонепроницаемо и не было найдено никаких изъянов. "Какая маленькая лисичка." Узумаки Мито улыбнулась. Эта улыбка была вызвана Цянью, и это также было признанием Цянью. Недалеко от двери Цянью увидела Узумаки Кушину, сидящую на земле и что-то разглядывающую. Цянью подошла к Узумаки Кушине и села рядом, улыбаясь и спросив: "Что ты смотришь? Так увлеченно?" Узумаки Кушина указала пальцем на пол. Там, между трещинами пола, росла маленькая дикая цветок: "Цянью, смотри, цветы могут расти в таком месте. Чувствуется, что они намного красивее других цветов!" Глядя на цветы, растущие между щелями в полу, глаза Цянью замигали: "Да, это действительно удивительно. Так полно жизни. Цветы могут цвести в таких условиях. Как они могут не быть красивыми?" Как раз когда Цянью восхищалась, Узумаки Кушина вскарабкалась на спину Цянью, указала на улицу и восторженно сказала: "Но сейчас не время для восхищения! Время не ждет, поторопись и отправляйся!" Цянью улыбнулась и понесла Узумаки Кушину на спине, затянув ее ноги: "Хорошо! Тогда пойдем. Ты когда-то угостила меня обедом. Сегодня я получила первое задание, и угощу тебя едой!" Как правило, когда генин отправляется на задание с командиром, часть вознаграждения за задание он должен отдать командиру. Но Орочимару не просил вознаграждение у Цянью, и позволил Цянью оставить вознаграждение себе. Вознаграждение за это задание С-уровня составило 60 000 таэлей, и все они попали в карман Цянью. Узумаки Кушина, сидящая на спине Цянью, подняла кулак: "Тогда я должна поесть много!" "Без проблем!" Цянью понесла Узумаки Кушину на спине и с веселыми шагами покинула особняк Узумаки Мито.

<http://tl.rulate.ru/book/112525/4479783>